

Брызгалин Е.А.¹, Александрова Ю.Ю.¹, Пряжников Н.С.^{1,2} Теоретико-психологический анализ современных представлений о профессиональной идентичности: проблемы развития. Часть 2

Bryzgalin E.A.¹, Alexandrova J.Y.¹, Pryazhnikov N.S.^{1,2} Theoretical-psychological analysis of contemporary notions of professional identity: developmental challenges. Part 2

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

² Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, Россия

Профессиональная идентичность (ПИ) — одна из самых актуальных тем в научной психологии. Несмотря на это, в ее рамках остаются малоизученные и проблематичные аспекты, среди которых важно упомянуть развитие профессиональной идентичности в период ранней взрослости (молодости), зачастую включающий этап студенчества. Существует много академических взглядов на становление ПИ в указанную фазу жизни, и особенный интерес представляют наиболее согласованные из них, однако они находятся во многом в бессистемном состоянии в научно-психологической литературе. Для того чтобы исправить это положение, мы провели вторую часть литературного обзора, посвященную генезу профессиональной идентичности. Нам удалось показать, что 1) формирование ПИ в целом зависит от особенностей профессионального выбора, результатов профессиональной социализации, самодетерминации профессионального поведения, а также профессионального совершенствования; 2) такие свойства личности, как рефлексия, адаптивность, мобильность (гибкость/пластичность) и умение устанавливать и поддерживать связи, благоприятствуют обретению реализованной ПИ и способствуют переживанию профессиональной конгруэнтности, дающей импульс к наслаждению собственной профессией; 3) молодость — сензитивный отрезок жизни для становления ПИ, поскольку человек активно ищет себя в профессиональном плане, причем существенное влияние на этот процесс оказывают уровень образования, социально-экономический потенциал, отношения с семьей и со сверстниками, а также хобби; к тому же в силу самобытности ПИ в ранней взрослости ее необходимо изучать независимо от других стадий личностного развития; 4) у студентов могут быть всевозможные формы ПИ, но достигнутая профессиональная идентичность присуща тем из них, кто прикладывает наибольшие усилия для профессиональной самореализации. Мы приходим к выводу, что исследования профессиональной идентичности должны продолжаться, чтобы заполнить многие пробелы: это может принести не только научно-теоретическую, но и практическую пользу.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, развитие профессиональной идентичности, ранняя взрослость, молодость, студенты

Актуальность

Профессиональная идентичность (сокр. ПИ) считается одной из узловых и неотъемлемых личностных составляющих, поэтому исследование этой темы занимает существенное место в психологической науке. При этом один из наиболее актуальных аспектов обозначенной темы – это понимание механизмов развития профессиональной идентичности.

Хотя символические зачатки профессиональной идентичности возникают еще в детстве, а в общем плане сукцессивный процесс ее развития продолжается практически на протяжении всего жизненного цикла [Эриксон, 2023], период молодости (особенно время студенчества) играет первостепенную роль в становлении ПИ, так как именно в этот отрезок жизни наиболее активно определяется профессиональный путь [Гарбузова, 2007].

Однако при анализе научно-психологической литературы мы выявили, что, несмотря на наличие весомого массива знаний по формированию ПИ, единичные попытки их приведения в связную теоретическую систему оставляют желать лучшего. Это обстоятельство информационной раздробленности, возникшее в академической психологии, привело к отсутствию четкого описания становления профессиональной идентичности, что затрудняет ознакомление заинтересованных лиц с этим предметом исследования.

Выход из сложившейся ситуации – литературный обзор, который смог бы обобщенно сконцентрировать ключевой фактический материал по вопросам генезиса ПИ. Кроме того, такая работа могла бы помочь выявить лакуны, образовавшиеся в исследованиях по представленной теме, и указать на возможности их дальнейшего заполнения.

Таким образом, **цель** второй части литературного обзора – интеграция наиболее существенных, по мнению авторов, теоретико-эмпирических положений, затрагивающих проблематику развития профессиональной идентичности (критерии отбора литературы см. в Части 1).

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. проанализировать базовые параметры развития профессиональной идентичности;
2. рассмотреть опорные свойства личности, обуславливающие становление профессиональной идентичности;
3. описать специфику формирования профессиональной идентичности и детерминанты этого процесса в пределах ранней взрослости;
4. охарактеризовать особенности профессиональной идентичности студенческой молодежи.

Результаты обзора литературы

Базовые представления о генезисе профессиональной идентичности

Развертывание профессиональной идентичности – комплексный процесс, в течение которого развивается чувство «спайки» с профессией. Обладая сформированной ПИ, субъект тесно сопрягает себя с профессией, считая себя профессионалом, то есть носителем конкретной профессии.

Та или иная профессия задает внешнее выражение профессиональной активности (занятости чем-либо) в некоторой профессиональной общности, тогда как профессиональная идентичность соответствует уровню внутренней профессиональной активности [Климов, 2006; Пряжников, 2010]. Следовательно, можно утверждать, что ПИ – это продукт профессионального становления [Поваренков, 2013]. В частности, М. Аргайл, говоря о связи профессиональной идентичности с профессионализацией индивида, обращал внимание на это [Argyle, 1989].

Н.Е. Водопьянова и О.О. Гофман, анализируя профессиональную идентичность с позиции субъектно-ресурсного подхода, понимают развитие ПИ как последовательный процесс качественного преобразования в сторону развития интра- и интерсубъектных ресурсов [Водопьянова, Гофман, 2016, с. 11], которые содействуют превращению в профессионально самодетерминированную (самоуправляемую) личность. Это, в свою очередь, приводит к обретению определенного уровня профессионализма [Ермолаева, 2008], который В.А. Бодров и В.П. Каширин рассматривают в связке с профессиональной пригодностью – общим потенциалом к выполнению определенной работы – и с профессиональной готовностью – способностью выполнять конкретные рабочие задачи [Бодров, 2006; Каширин, 2009].

Стало быть, человек занимает (про)активную позицию: он собственноручно выбирает будущую профессию и самостоятельно проходит стадию профессионального обучения (получает специальность), своими силами строит профессиональную карьеру путем самоорганизации и самовыражения по интринсивно или экстринсивно ориентированному плану либо амотивированной (безличной) системе координат (по теории самодетерминации). Стоит также учитывать, что на профессиональное самосозидание влияют и многие контекстуальные факторы [Пряжникова, Егоренко, 2012]. К примеру, Дж. Крогер выявила, что даже при жестком контроле ситуативных переменных (возраст, уровень образования, социоэкономический, семейный, родительский статусы и т.д.) испытуемые выстраивают различные стили жизни на базе своей идентичности, а это, в частности, заостряет внимание на автономности развития ПИ [Kroger, 2006]. Это связано с тем, как заключает Э. Бауман, что настоящее время – это эпоха

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ... безграничной свободы и независимости для получения всякой идентичности [Bauman, 2013]. В этом контексте У. Бек и Э. Бек-Герншейм говорят о развитой в современном мире тенденции в конструировании идентичности по принципу DIY (от англ. *do it yourself* – сделай сам) [Beck, Beck-Gernsheim, 2002].

К тому же большинство ученых-психологов делают вывод о том, что развитие ПИ не является линейным процессом и может иметь как прямое, или прогрессивное, так и обратное, или регрессивное, направление – то есть возвращаться на более ранние уровни генеза [Fadjuhoff et al., 2016]. Поэтому С. Холл предлагает рассматривать идентичность в качестве континуального процесса [Холл, 2010], как и В.А. Емелин с А.Ш. Тхостовым, которые указывают на постоянную динамику в формировании идентичности [Емелин, Тхостов, 2020].

По этой причине структура развития ПИ на протяжении всего существования не является ни типовой, ни однородной. Однако известно, что чем более ранний, уверенный и стойкий профессиональный выбор будет сделан, тем раньше профессиональная идентичность будет успешно сложена [Аксенова, 2004]. Это, например, отмечает и А. Ватерман, констатируя, что получение идентичности – это совокупность взаимосвязанных жизненных выборов; если же они теряют свою актуальную силу, то теряется и чувство идентичности [Waterman, 2014].

Поскольку процесс становления ПИ носит неравномерный характер, это может приводить к профессиональному кризису, который протекает по той же схеме, как и кризис личностной, социальной и других идентичностей [Ермолаева, 2008]. Кроме этого, кризисный момент развития профессиональной идентичности часто влечет за собой множество парадоксов, противоречий, несоответствий, которые спорадически даже могут становиться для кого-то самостоятельной основой в развитии его ПИ [Александрова и др., 2020].

Э. Эриксон также обнаружил, что консолидации профессиональной идентичности на этапе преодоления кризиса иногда может предшествовать психосоциальный мораторий, а именно такой онтологический период, в течение которого человек, постепенно избавляясь от инфантильности, берет тайм-аут для подготовки к зрелой жизни, проявляет желание учиться, путешествовать или посвящает себя каким-то временным занятиям/работам. Таким образом, эта пауза дает ему возможность обдумать и пересмотреть некоторые стороны своей жизни, а также открыть для себя новую профессиональную направленность [Эриксон, 1996].

Получается, как замечает Н.С. Авдонина, что созревание ПИ эксплицирует два параллельных процесса: профессиональную социализацию индивида (первично), приобретающего в итоге членство конкретного профессионального сообщества, и собственно независимое профессиональное развитие (вторично) [Авдонина, 2020]. В совокупности это генерирует так

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ... называемый габитус по П. Бурдые – систему прочных приобретенных диспозиций, выступающих неким антецедентом (предпосылкой) профессиональной практики агента в социальном пространстве [Бурдые, 2005].

Соответственно, рычаг профессионального развития – сглаживание расхождений между внутренним потенциалом человека и требованиями, предъявляемыми профессиональной деятельностью в системе «человек – профсреда» и диктуемыми социумом как метасистемы более высокого ранга [Дружилов, 2012], тогда как главной движущей силой становления ПИ служит стремление личности осуществить гармонизацию внутреннего мира с миром внешним, что необходимо для поддержания жизненно-профессионального баланса («гомеостаза»), как заключает П.В. Смирнова [Смирнова, 2012].

Таким образом, как суммирует Д.П. Исаев с коллегами, профессиональная идентичность развивается на трех уровнях: 1) микроуровне (индивидуальные причины), 2) мезоуровне (влияние социальных групп) и 3) макроуровне (воздействие социальных институтов) [Исаев и др., 2017].

При этом профессиональное развитие может быть двухплановым: горизонтальным (достижение профессионального мастерства вследствие обращенности на трудовой результат) и вертикальным (построение карьеры через продвижение по карьерной лестнице). Подтверждение этому – профессиональный успех (получение признания) [Шнейдер, 2016], что в совокупности, по М.Е. Литваку, можно считать индикаторами профессионала экстра-класса [Литвак, 2020].

Следует указать, что самопостроение профессионализма – это интериоризация нормативной модели профессии параллельно с выстраиванием личного скрипта профессиональной деятельности, который не только оказывает мощное влияние на индивидуальную рабочую специфику (в узком смысле), но и подразумевает прогрессивные изменения самой профессиональной деятельности в глобальной плоскости [Дружилов, 2013] (к примеру, если научный психолог, занимаясь психологической проблематизацией, исследует и публикует что-то новое, то он вносит свою лепту в развитие академической психологии в целом).

Дж. Зонненфельд считает, что ПИ обогащается во время такого профессионального развития, которое влечет за собой перестройку от изначально разобщенных идентификационных и самоопределяющихся характеристик до более цельной профессиональной идентичности [Sonnenfeld, 1984]. В этом фокусе М.А. Реньш и А.В. Лесик показали, что высокий уровень профессионального стажа – это фактор достижения более высокого статуса профессиональной идентичности со зрелым профессиональным образом-Я [Реньш, Лесик, 2011]. Однако

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ... это происходит в основном в том случае, если человек обладает целеустремленностью и настроен на рост, когда он выбирает профессиональный вектор, который соответствует его увлечениям, способствует личной самореализации и позволяет вносить значимый вклад в выбранную профессию. В этой сфере А.А. Зайцева установила взаимосвязь личностной самоактуализации с процессом формирования профессиональной идентичности [Зайцева, 2022].

Операциональный аспект профессионализма также подразумевает выделение стадийного ряда «врастания» в профессию, в каждой фазе которого профессионализм изменяется (разнотрановость утверждения в профессии: оно интенсивное или экстенсивное; активизация, стагнация, деградация и другие). На каждом этапе можно обнаружить различную ПИ: а) *допрофессионализм*: человек уже работает, однако не наделен полноценным набором показателей настоящего профессионала, а его практичность еще недостаточна хороша; б) *профессионализм*: человек стабильно показывает производительную результативность (повышенный уровень отдачи в рабочем процессе); в) *суперпрофессионализм* (приближение к профессиональному акме – вершине профессиональных достижений, которую далеко не каждый в итоге достигает): человек обладает сноровкой решать нестандартные рабочие вопросы, способен быть наставником, осуществляющим передачу своего ассимилированного опыта другим людям, продолжает параллельно и непрерывно оттачивать свое мастерство; г) *послепрофессионализм* (стадия, обращенная в «эгоисторию»): человек оказывается «экспрофессионалом», по-разному расценивающим свой пройденный профессиональный путь (негативно, нейтрально, позитивно). При максимально благополучном профессиональном опыте за плечами человек может поверить в себя и проявить потенцию суперпрофессионала, став, например, экспертом-консультантом, советником, наставником для других еще не созревших специалистов и т.п. [Дружилов, 2012]

Видно, что на всех этапах профессионализации происходит перестройка профессионального поля, ведущего за собой неминуемое реформирование структуры профессиональной идентичности в соответствии с содержанием указанных этапов [Никишина, Петраш, 2009].

Таким образом, в ракурсе динамического подхода к определению профессионала ПИ включает три временных измерения: воспринимаемое настоящее («Кто я как профессионал?»), ожидаемое будущее («Кем я хочу в результате стать и чего я хочу добиться?») и реконструированное прошлое («Каким образом я достиг такого уровня профессионализма?») [Пряжникова, Егоренко, 2012].

Генеральные личностные качества в формировании профессиональной идентичности

Становление профессиональной идентичности – это непрерывный, сложный динамический процесс, который выходит далеко за рамки профессии, проникая в глубинные структуры личности. За этим процессом стоит симультанное (синхронное) развитие определенных сторон личности на протяжении всего профессионального пути, которые могут способствовать порождению достигнутой ПИ.

По мере того, как люди продвигаются профессионально, они регулярно занимаются самоанализом: самопознанием, самопониманием, самопостижением, самоинвентаризацией/саморевизией и т.д. (в некотором смысле – герменевтикой себя по П. Рикеру (P. Ricoeur)). Соответственно, одно из основополагающих личностных свойств, побуждающих к образованию ПИ, – это рефлексия [Giddens, 2008], которая необходима для здоровой обдуманности профессии, дающей краеугольные представления о типе желаемой работы, карьерных замыслах, своих уникальных способностях, иных сильных и слабых качествах, требующих улучшения для профессионального роста и т.д. Так, проведенное исследование позволило констатировать наличие взаимосвязи между несформированной рефлексией (ее низким уровнем) и проявлениями кризиса профессиональной идентичности [Кочнева, Блохина, 2020].

Еще один важный личностный фактор в развитии профессиональной идентичности – это стабильная адаптивность [Петраш, 2009], которая позволяет профессионалам оставаться на плаву в быстро меняющихся профессиональных обстоятельствах, гарантируя, что они смогут приспосабливаться к новым вызовам и использовать появляющиеся профессиональные возможности себе на пользу.

Постоянные динамические изменения, происходящие в общем профессиональном пространстве, или экономические сдвиги, особенно в условиях так называемой аномии (общественной неопределенности), отражающей слабость многих социальных институтов (семьи, школы, ВУЗов и др.), редуцированного рынка труда, отсталых социально-экономических реформ и пр., лишь усложняют профессиональный поиск себя, поэтому профессионалы должны проявлять профессиональную мобильность [Кукуев, 2015], в первую очередь как можно более эффективную гибкость/пластичность, чтобы соответствовать требованиям своих профессиональных отраслей и легко ориентироваться в безостановочно трансформирующемся профессиональном ландшафте.

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...

Более того, налаживание связей [Кукуев, 2015] – особенно при взаимодействии с профессиональными сообществами (интерактивное поведение) – также играет значимую роль в формировании профессиональной идентичности. Выстраивание отношений с коллегами, предметными экспертами, мастерами своего дела и т.д. предоставляет широкие возможности для обучения и сотрудничества. Вовлеченность в профессиональные сообщества позволяет позиционировать себя как ценный актив, знакомиться с различными точками зрения, получая полезную информацию и расширяя профессиональный кругозор, обмениваться опытом, открывать двери для чего-то нового в своей профессии, повышать репутацию в ней и т.д., что способствует улучшенному развитию ПИ.

Однако в связи тотальной интернетизацией общества установление связей в последнее время стало выходить за рамки привычных границ [Castells, 2011]. Например, онлайн-платформы, такие как профессиональные социальные сети, дают частным лицам возможность нетворкинга [Kasperuniene, Zydziunaite, 2019], который позволяет посредством сетевых технологий продемонстрировать свои профессиональные наработки многим другим людям или привлечь к результату своей работы более широкую аудиторию, пообщаться с профессионалами-единомышленниками по всему миру, создать свой личный веб-бренд, найти большее количество потенциальных работодателей, клиентов или очень квалифицированных сотрудников и т.д. Таким образом, создание цифрового присутствия тоже позволяет усилить свою профессиональную идентичность.

Один из решающих признаков сформированности ПИ, к которому следует стремиться, – удовлетворенность человека трудом (вовлеченность и поглощенность в труд, преданность, приверженность делу), которая бывает не только общей (синтетической), но и парциальной и характеризуется довольством разными компонентами профессиональной деятельности: личностными, организационными и социальными (условием и содержанием труда, взаимоотношениями в коллективе, эвентуальностью – объективной возможностью – продвижения по службе и др.) [Иванова и др., 2012]. Исходя из этого, М.Е. Литвак предлагает различать работу (от слова «раб»), выполняемую исключительно за заработную плату, и труд, который, как правило, внутренне мотивирован и нередко связан с опытом потока (по М. Чиксентмихайи (M. Csikszentmihalyi)), которым занимаются исключительно ради процесса и для самого себя, тогда как зарплата выступает лишь элементом в виде бонуса за профессиональную деятельность [Литвак, 2020]. Это позволяет даже некоторым исследователям выделять трудовую ПИ, а также рабочую ПИ [Патырбаева и др., 2012] и уподобить работу за деньги (по теориям постмодерна Ж. Бодрийяра или Ф. Джеймисона) симулякру (подобие труда) [Бодрийяр, 2020; Джеймисон, 2019]. Так, В.А. Емелин, Е.И. Рассказова и

Психологические исследования 2024 Т 17 №. 93 <https://psystudy.ru> 8

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ... Т.Ю. Иванова подтвердили, что удовлетворенность трудом связана с благополучием на рабочем месте, что, в частности, проявляется в инициативности, низком уровне психического истощения и скуки [Емелин и др., 2022].

Таким образом, профессионально удовлетворенным может быть только тот человек, который ощущает конгруэнтность в своей профессии, а именно в том случае, когда внутренние потенции, получаемый опыт и впечатления от профессиональной деятельности у него согласуются, проступая в ощущении полной комфортности [Lee et al., 2015].

Особенности развития профессиональной идентичности в период молодости

Проблематика взросления – предмет изучения акмеологии, в которой в зависимости от модели подсчета период молодости (ранней взрослости) на сегодняшний день, как правило, рассматривается в пределах от 17–18 лет (это нижняя граница, установленная еще Д. Левинсоном и совпадающая со временем окончания средней школы, – так называемая предвзрослость) [Levinson, 1986; 2011] до 25 лет (этот показатель более расплывчат, потому что напрямую не связан с физическим созреванием, а скорее зависит от самоощущения взрослости и зрелости) [Крайг, Бокум, 2022]. Поскольку картина развития разных людей заведомо множественна и оттого не жестко привязана к определенному времени человеческой жизни, постольку эти показатели можно считать приблизительными. Из-за этого наблюдаются такие заметные расхождения и отсутствие единой классификации определения универсальных и точных границ ранней взрослости в профильной научной среде.

Формирование профессиональной идентичности молодых людей, еще не вступивших в трудовую деятельность, представляет собой неуравновешенный созидательный процесс, на который воздействует обилие внутренних и внешних факторов, причем их очень трудно перечислить (и тем более полностью описать) из-за их огромной вариативности. По Г.М. Евелькину период ранней взрослости связан с двумя стадиями личностного профессионального становления: 1) профильным обучением с последующим вхождением в профессиональную деятельность; 2) освоением профессиональных навыков с дальнейшим нахождением себя в рабочем процессе и коллективе [Евелькин, 2002].

При этом переход подрастающего поколения от образования к работе, интеграция в профилирующую среду представляют собой решающий и в то же время острый и насущный период в профессиональной жизни, в течение которого молодые люди усердствуют, чтобы у них

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ... сформировалась конкретная ПИ [Гапонова, Ловков, 2020]. Это кризисное время – стихийный, неравномерный, насыщенный разнообразными флуктуациями этап профессиональной дифференциации, профессиональных приобретений и/или потерь, фрустрацией, возможными отречениями от первоначально сделанного выбора, массами профессиональных коррекций и переформатирований, сепарацией от «семейного гнезда» при необходимости стать финансово самостоятельным, независимым, самодостаточным и пр. Эта пора – своеобразная точка профессиональной бифуркации. Именно поэтому, как замечают Р.Р. Накохова и А.Ю. Макоева, в данный жизненный промежуток особенно назревает необходимость социально-психологического сопровождения профессиональной идентичности молодых людей, выступающих в амплуа будущих специалистов [Накохова, Макоева, 2019].

Однако существует исследовательская сложность в определении уровня развития профессиональной идентичности у молодых людей, о чем пишет Г.А. Чередниченко: многие из них еще не включены в реальную группу профессионалов и находятся в напряженном процессе становления, в том числе в условиях профессионального многообразия: широчайшего диапазона профессий и допустимых профессиональных маневров, развернутых в текущее время сверхдинамичных и космополитических метаморфоз на рынке трудовых ресурсов [Чередниченко, 2014]. Именно поэтому, как подчеркивает У.С. Родыгина, профессиональную идентичность молодежи, имеющую психологические особенности, требуется изучать отдельно [Родыгина, 2007].

Так, К. Льюикс с коллегами предложил рассматривать ПИ молодежи как процесс ее нахождения посредством поиска вширь (выбор из различных альтернатив во внешнем мире) и глубокого поиска (оценка текущих обязательств с ориентацией на внутренние переживания), принятия обязательств и идентификации с обязательствами. Попытка уточнить эту четырехмерную модель привела к приращению дискуссионного пятого процесса, который назван навязчивым поиском и для которого характерна неспособность проводить рефлексивный поиск вширь и вглубь [Luuskx et al., 2011]. Специфичность основных перечисленных процессов поиска ПИ молодежью состоит в том, что они, синтезируясь, беспрестанно взаимодействуют между собой в том или ином профессиональном контексте.

Понимание реалий профессионального мира молодежью сначала основано не на обширном практическом опыте, а лишь на квазипрофессиональных (предрабочих) задачах. Иными словами, они имеют в распоряжении только интегрированные ранее знания, которые были обреты в ходе стажировок, учебной практики, подработок, волонтерства, сослагательного проектирования [Александрова и др., 2021] и пр. В них постигается первый опыт профессио-

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...
нальных интеракций, что постепенно превращается в неоднородную профессиональную позицию – продукт интеллектуальной деятельности, в котором отпечатывается отношение молодой личности к себе как носителю профессии, к профессии – как к будущей (перспективной) деятельности и к профессиональному сообществу [Кочнева, Симанина, 2020], из чего впоследствии выстраивается ПИ.

Кроме того, развитие профессиональной идентичности молодых людей происходит в предельно широком круге их личного и социально-культурного развития. Они находятся на абсолютно нестабильном этапе жизни, в течение которого культивируются и другие виды идентичности, также отличающиеся в это время кризисным характером [Браун и др., 2021], что добавляет им трудностей в обретении ПИ.

Период молодости позволяет понять себя и свою совместимость с различными профессиональными областями, прозондировать профессиональную почву и внести в нее больше ясности, которая будет перекликаться с их «Я». Как утверждает Я.В. Дидковская, молодежь часто жонглирует несколькими ролями (ролевым ансамблем) и идентичностями одновременно, примеривает их под себя [Дидковская, 2011], то есть ищет и пробует разные варианты профессиональной селекции, о чем пишет Е.В. Ковалевская [Ковалевская, 2015]. Попытки сбалансировать эти роли, соединить их в целостную профессиональную идентичность и далее самопрезентировать ее чаще всего оказываются сложным процессом. Это молодое время жизни обязывает подрастающее поколение сориентироваться в ожиданиях и представлениях, связанных с каждой применяемой к своей личности профессиональной функцией, и найти способы привести свои устремления в соответствие с будущими профессиональными замыслами (своей профессиональной миссией). Им необходимо как можно четче размежевывать себя относительно существующих профессиональных групп, поняв кем они являются, а кем – не являются.

Детерминанты формирования профессиональной идентичности у молодежи

Рассмотрим некоторые принципиальные психологические детерминанты, воздействующие на профессиональную идентичность в молодом возрасте и при этом имеющие дуальный характер в персонифицированном либо институционализированном вариантах.

1. Образовательная среда, а точнее подготовка в конкретной просвещающей среде, оказывает существенное влияние на формирование профессиональной идентичности молодых людей [напр., Barbaà-i-Molinero et al., 2017]. Школы, колледжи, университеты и т.д. дают опреде-

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...
ленный плацдарм по большей части теоретического толка, открывающий репертуар возможностей для знакомства с различными дисциплинами, которые оказывают профориентационное воздействие. Учебная программа, внеклассные мероприятия и взаимодействие с преподавателями – это трансляторы первичных профессиональных данных, которые помогают сложить понимание своих профессиональных предрасположенностей, интересов, предпочтений, склонностей, увлечений и гипотетических карьерных устремлений.

Молодежь сталкивается с глубокой аморфностью и проблемами с принятием решений, когда дело доходит до выбора конкретной профессии, так как они соприкасаются с экзистенциальными вопросами совместимости их знаний, умений и навыков (ЗУН) с доступными перспективами трудоустройства и потенциальным карьерным ростом. Подобная зыбкая почва в профессиональном аспекте существенно сказывается на чувстве профессиональной идентичности, а это, в свою очередь, требует взять на себя ответственность в нахождении способов, как выйти из возникшего переломного жизненного периода.

Как указывают О.В. Кожевникова и Т.В. Шрейбер, особенно ярко это проявляется в «синдроме второкурсника» [Кожевникова, Шрейбер, 2017] – своего рода рубиконе в возникновении ПИ. Как было установлено О.В. Теняевой и О.А. Тоболевич, с повышением уровня образования высшей школы формирование профессиональной идентичности только прогрессирует [Теняева, Тоболевич, 2018]. Однако, как выявила И.Н. Кулезнева, противоположная ситуация наблюдается при получении среднего профессионального образования: к окончанию обучения наблюдается спад динамики ПИ при отсутствии прицельной работы по ее развитию [Кулезнева, 2008].

По утверждению П.Н. Краснокутского, современное образование становится катализатором самостоятельного перехода субъекта от стратегии созерцания самого себя (в частности, внутренних репрезентаций профессиональной деятельности) к тактике профессионального самопреобразования [Краснокутский, 2011].

2. Социально-экономическая составляющая [Исаев и др., 2017] также играет значительную роль в формировании профессиональной идентичности молодежи. Финансы зачастую решают судьбу карьерного выбора. Первоначально данная финансовая стабильность или нестабильность могут формировать разный уровень терпимости к риску и влиять на развитие отличающихся профессиональных идентичностей.

Так, скажем, высокий экономический статус может дать возможности получения очень качественного образования молодыми людьми, открыть дорогу к престижным учебным заведениям и образовательным ресурсам, повышающим успеваемость и дающим такое личностное

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ... развитие, которое способно обеспечить в дальнейшем желаемую постоянную и высокооплачиваемую работу. И наоборот, люди из низкой социально-экономической прослойки могут столкнуться с проблемами при доступе к хорошему образованию, что способно сильно пошатнуть их ПИ.

Все это формирует различные карьерные ожидания у молодежи. Так, обеспеченные люди обычно имеют доступ к очень широкому кругу профессий. Напротив, лица из неблагополучных семей могут быть сильно ограничены карьерными альтернативами, а также сталкиваться с дискриминацией в области занятости. Это оказывает серьезное давление на восприятие молодыми людьми социального статуса и престижа различных профессий, одни из которых могут восприниматься как более элитные и финансово выгодные, в то время как другие будут недооцениваться или даже подвергаться стигматизации. Эти представления прямо влияют на профессиональный выбор молодежи, а значит, и на особенности их профессиональной идентичности.

Также большую роль играют общественные взаимодействия с ценным социальным капиталом. У людей с высоким социально-экономическим статусом часто есть влиятельные социальные связи, благодаря которым можно обрести весомые средства, получить полезные советы и у которых можно заручиться поддержкой, что во многом облегчает профессиональный поиск и открывает многие профессиональные двери. С другой стороны, лица, находящиеся в тяжелом социально-экономическом положении, чаще всего не имеют подобных социальных связей вовсе, что может сильно стеснить их профессиональные рвения.

Впрочем, несмотря на проблемы, связанные с социально-экономическими причинами, молодые люди из неблагополучных семей способны проявлять стойкость, решительность и усиленную мотивацию для преодоления имеющихся барьеров, то есть изъяслять социосообразность – способность справляться с заданными условиями, в которых они живут. Они могут ассертивно искать любые возможности для преодоления социально-экономического разрыва, чтобы в итоге чего-то достичь в своей профессии.

3. Существенное влияние на формирование и развитие профессиональной идентичности также оказывают сверстники и семья, а также значимые другие [Рогов, 2003]. Их помощь, поддержка, поощрение, рекомендации, отзывчивость или их недостаток, негативизм, излишняя требовательность и категоричность могут формировать разнообразную траекторию профессионального развития с гетерогенными профессиональными поступками.

Важные люди, которые уже зарекомендовали себя в своей карьере, часто становятся для молодых образцами для подражания. Наблюдение за их поведением, достижениями, удовле-

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ... творенностью своей профессией и т.д. способно выработать благоприятное восприятие к рабочей/трудовой деятельности. Положительные внешние личные примеры могут вдохновить молодежь на усердное профессиональное развитие, что тщательно описано в психологических теориях ролевого моделирования, то есть обучения через наблюдение (бихевиоральное копирование) (к примеру, социально-когнитивная теория личности А. Бандуры (A. Bandura)). Главное здесь – избежать того, что Э. Эриксон называл сверхидентификацией (с молодежными кумирами, лидерами группировок, виртуальным миром и пр.) и негативной идентичностью, в которую могут входить образы социальных ролей неудачников, изгоев и т.д. (например, наркодилера, проститутки). Особую опасность в последнем случае представляет негативная конверсия, при которой компоненты негативной идентичности становятся для человека полностью господствующими, тогда как какие-либо позитивные компоненты вовсе устраняются [Эриксон, 2019]. Сверхидентификация, негативная идентичность и т.п. приводят к дисформативной идентичности, которая связана с пертурбацией (резкой дезорганизацией) личностного выбора во время профессионального становления [Емелин, Тхостов, 2020]. Некоторые другие варианты, кроме социального моделирования: трансситуационное (непроизвольное) научение в среде ближайшего окружения [Емельянов, 2001], совместная продуктивная деятельность [Ляудис, 2002], раннее включение в профессиональное сообщество [Руднева, Костянов, 2010].

Следовательно, эмоциональное поощрение укрепляет уверенность в себе, интенсифицируя мотивационную стойкость для достижения желаемого профессионального статуса. И наоборот, отрицательная обратная связь лишь мешает выстраиванию нормализованной ПИ, приводя личность к профессиональной неуверенности. Причем у близких могут быть также ожидания относительно карьерной перспективы и профессионального успеха младшего поколения, которые тоже оказывают давление на молодых людей и принуждают их соответствовать определенным образцам. Это, естественно, скверно влияет на построение профессиональной идентичности в любом случае: приходится либо соглашаться с этими ожиданиями, проявляя конформизм, либо восставать против них, выказывая, напротив, неконформизм.

Таким образом, сверстники и члены семьи во многом способствуют интернализации профессионального мировоззрения (карьерных взглядов, приоритетов и пр.), передавая через общение свои взгляды на работу, профессиональные заслуги, важность конкретных профессий и пр., что существенно влияет на профессиональную идентичность. Эти приобретенные упования могут кумулировать профессиональную направленность, которая будет либо способствовать, либо препятствовать формированию оптимальной ПИ молодых людей.

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...

К тому же, в период ранней взрослости актуальным становится вопрос создания собственной семьи, что может стать дополнительным препятствием для успешной профессиональной реализации. Более остро эта проблема касается девушек, так как беременность и последующий декретный отпуск вынуждают их на длительное время отодвинуть карьерный рост на второй план. Здесь возникает очевидная коллизия между реализацией себя как матери и желанием сохранить и улучшить ранее приобретенные профессиональные навыки. У юношей этот кризис может реализовываться через ролевую перегрузку, выраженную в дальнейшем отказе от более перспективной и привлекательной работы в пользу менее статусной, которая позволила бы обеспечить всем необходимым молодую семью [Корнилова, 2007].

4. Кроме того, развитие ПИ во многом зависит от хобби, которыми занимаются в свободное время. Установлено, что люди, искренне посвящающие себя любимым занятиям, чаще добиваются достигнутой профессиональной идентичности [Тарасова, Погбаева, 2011].

Специфика профессиональной идентичности студентов

К категории молодежи относятся студенты, профессиональная идентичность которых изучается психологической наукой интенсивнее, чем ПИ многих других категорий людей, в силу их большей доступности для исследователей.

В целом, как показало исследование О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой и Ю.А. Старостиной, у студентов адекватный личный опыт прошлого сказывается на его более позитивном оценивании, которое благоприятствует устремленности в будущее в осознанном строительстве профессиональной карьеры, что было бы невозможно без стабильно развивающейся профессиональной идентичности [Карабанова и др., 2020]. Ю.Н. Гут и М.К. Кабардов также отмечают, что те студенты, которые находятся ближе к сформированной ПИ, рассматривают свои перспективы более сбалансированно и позитивно, а также практически без фатализма [Гут, Кабардов, 2019].

Однако, по замечанию Ю.А. Сыченко, исследования обычно демонстрируют, что доля студентов с достигнутой профессиональной идентичностью невелика; как правило, у них встречаются все статусы ПИ в различных пропорциях, но при этом подобная ситуация наблюдается и у действующих профессионалов. Тем не менее такие качества, как осмысленность жизни, выраженно повышенная профессиональная мотивация, смелость в принятии важных личных решений и способность нести за них ответственность, позволяют студентам достигнуть профессиональной идентичности [Сыченко, 2021].

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...

В связи с этим приобретение состоявшейся ПИ у студентов реально, только если они будут выбирать профессию свободно, осознанно, самостоятельно – исходя из позиции «я хочу / мне это нужно», а не «тебе нужно / ты должен» [Авдони́на, 2018], то есть из стремления быть профессионалом, а не казаться им.

Такая внутренне ориентированная профессионально-студенческая направленность – источник продуктивного профессионального саморазвития и настойчивого профессионального целеполагания [Мужиченко, Абакумова, 2022], снижающих при этом интенсивность переживания профессионального кризиса, как показала В.Р. Манукян [Манукян, 2011]. Согласно данным исследования Е.А. Андреевой, прослеживается прямая взаимосвязь между уровнем личностной зрелости и сформированным статусом профессиональной идентичности [Андреева, 2021].

Однако чрезмерная интенсификация самоуверенности в ходе профессиональных чаяний может не пойти на пользу. Так, Е.С. Тужикова показывает, что в начале профессионального пути молодым людям необходимо суметь правильно подстроиться под свою работу, так как при выполнении сложных профессиональных задач уровень мобилизации личностных ресурсов может дать серьезный сбой, поэтому самая оптимальная стратегия-копинг должна заключаться в мягком переходе от простых практических профессиональных задач к более сложным [Тужикова, 2023]. Е.А. Климов в этом отношении называет стадию профессионального становления в период раннего взросления временем вхождения в профессию и привыкания к ней, за чем следует стадия интернала как непосредственное приобретение профессионального опыта [Климов, 2007].

Выпускной курс обучения затрагивает кризис молодого специалиста, который обычно связан с противоречиями, вызванными несогласованностью требований профессиональной системы и реальных возможностей начинающего работника [Манукян, 2011]. Это, как считает Э.Э. Сыманюк, происходит из-за ранее сформированных в отношении работы ожиданий и называется кризисом профессиональных экспектаций, конструктивное освобождение от которого заключается в адаптации посредством самодисциплины; последняя, в свою очередь, в дальнейшем позволит максимально плодотворно решать долговременные профзадачи. Радикальные или деструктивные варианты состоят в смене места работы, специальности или непроизводительном выполнении профессиональных обязанностей [Сыманюк, 2005].

Выводы

Во втором сегменте литературного обзора мы пришли к следующим выводам.

1. Процесс обретения той или иной формы профессиональной идентичности представляет собой сложный механизм, зависящий от большого количества характеристик сделанного профессионального выбора, последствий профессиональной социализации, результатов детерминации своего профессионального поведения, а также от развития в конкретных профессиональных условиях.
2. Некоторые личностные качества играют самую важную роль в формировании профессиональной идентичности: рефлексия, адаптивность, мобильность (гибкость/пластичность), сноровка налаживать связи (как офлайн, так и онлайн). Все они служат катализаторами в содействии органическому развитию ПИ, вследствие чего человек в идеале испытывает конгруэнтность в своей профессиональной деятельности и получает от нее искреннее удовлетворение.
3. Молодой возраст (ранняя зрелость) считается переломным временем, в которое человек наиболее восприимчив к нахождению профессиональной идентичности, что связано с предельно усиленным, но при этом крайне затруднительным и неустойчивым процессом самопоиска. На него сильно влияют такие факторы, как разница в образовании, социальные и экономические возможности, семейный климат и давление сверстников, а также уровень отдачи себя любимому делу. Поскольку профессиональная идентичность молодежи специфична, ее необходимо изучать изолированно от ПИ других возрастных групп.
4. У студенческой молодежи встречаются все виды профессиональной идентичности, однако завершенная ПИ – нечасто, тем не менее путь к ее достижению возможен благодаря волевому устремлению самореализоваться в профессиональном плане.

Заключение

Литературный обзор академических источников по профессиональной идентичности позволил проанализировать многогранную сущность этого психологического феномена, оказывающего доминирующее влияние на профессиональную сторону жизнедеятельности личности. Впрочем, очень важно признавать ограниченность рассмотренной нами литературы (см. Часть 1).

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...

Хотя проведенная работа была направлена на синтез наиболее центральных знаний по ПИ, путь к ее доскональному пониманию динамично продолжается, так как, во-первых, профессиональная идентичность с самого начала ее объективизации как психологического конструкта остается поразительно трендовым топиком в научной психологии, а во-вторых, в данной области, несмотря на уже серьезные достигнутые результаты, пока еще есть большое количество противоречивых и неразрешенных вопросов, открывающих широкие перспективы для многочисленных исследований в будущем, которые способны внести существенный вклад в понимание этой общезначимой составляющей человеческой жизни. Очевидно, что, шаг за шагом устраняя белые пятна в изучении профессиональной идентичности, можно будет в конечном счете описать ее относительно полномерную картину.

Кроме того, ученые-психологи по мере продвижения вперед в зондировании ландшафта психологии идентичности также должны не забывать вырабатывать полезные приемы, которые можно использовать для укрепления ПИ, принося пользу людям в практическом смысле.

Литература

Авдони́на Н.С. Инновационные образовательные подходы как эффективный фактор развития профессиональной идентичности студентов. Педагогика и психология образования, 2018, No. 1, 49–56.

Авдони́на Н.С. Образ профессии как ядро профессиональной идентичности: мотивационно-ценностный аспект. Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал, 2020, No. 1.

Аксенова Н.М. Личностные характеристики эго-идентичности как фактор профессионального самоопределения студентов в вузе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кемеровский государственный университет, Кемерово, 2004.

Александрова Ю.Ю., Кохова И.В., Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. «Сослагательное проектирование» как средство развития у молодежи профессиональной и гражданской идентичности. Профессиональное образование и рынок труда, 2021, 2(45), 32–52. doi:10.52944/PORT.2021.45.2.003

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...
- Александрова Ю.Ю., Полевая М.В., Камнева Е.В., Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Парадоксы профессиональной идентичности у психологов. *Организационная психология*, 2020, 10(3), 225–245.
- Андреева Е.А. Взаимосвязь личностной зрелости студентов-первокурсников и статуса их профессиональной идентичности. *Общество: социология, психология, педагогика*, 2021, 11(91), 109–112. doi:10.24158/spp.2021.11.16
- Бодрийяр Ж. *Общество потребления*. М.: АСТ, 2020.
- Бодров В.А. *Психология профессиональной пригодности*. М.: ПЕР СЭ, 2006.
- Браун О.А., Билан М.А., Аркузин М.Г., Аршинова Е.В. Динамические аспекты трансформации системы идентичностей студентов вузов в процессе обучения. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 2021, 23(4), 929–938. doi:10.21603/2078-8975-2021-23-4-929-938
- Бурдые П. *Социальное пространство: поля и практика*. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.
- Водопьянова Н.Е., Гофман О.О. Профессиональная идентичность с позиций субъектно-ресурсного подхода. *Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология*, 2016, No. 2, 6–17.
- Гапонова С.А., Ловков С.Г. Профессиональная идентичность как новообразование учебно-профессиональной деятельности. *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Педагогика и психология*, 2020, No. 1, 56–64. doi:10.25688/2076-9121.2020.51.1.04
- Гарбузова Г.В. Процесс формирования профессиональной идентичности студентов. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 2007, 18(44), 340–344.

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...
- Гут Ю.Н., Кабардов М.К. Особенности временной перспективы личности на этапе профессионального самоопределения. Научный результат. Педагогика и психология образования, 2019, 5(3), 85–97. doi:10.18413/2313-8971-2019-5-3-0-7
- Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Издательство Института Гайдара, 2019.
- Дидковская Я.В. Социокультурный анализ профессионального самоопределения и карьеры молодежи. Екатеринбург: Ур. фед. университет, 2011.
- Дружилов С.А. Концептуальная модель профессиональной деятельности как психологическая детерминанта профессионализма. Психологические исследования, 2013, 6(29). doi:10.54359/ps.v6i29.693
- Дружилов С.А. Обобщенный (интегральный) подход к обеспечению становления профессионализма человека. Психологические исследования, 2012, 5(21). doi:10.54359/ps.v5i21.792
- Евелькин Г.М. Профессиональное становление и развитие личности как междисциплинарная проблема. Личность. Культура. Общество, 2002, 4(12), 318–333.
- Емелин В.А., Рассказова Е.И., Иванова Т.Ю. Профессиональная идентичность и удовлетворенность профессиональной деятельностью как факторы благополучия на рабочем месте. Вестник московского университета. Сер. 14, Психология, 2022, No. 4, 115–135. doi:10.11621/vsp.2022.04.05
- Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Идентичность и символический хронотоп. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2020.
- Емельянов Ю.Н. Эффект трансситуационного научения. В кн.: Н.В. Гришина (Сост.), Психология социальных ситуаций: хрестоматия. СПб.: Питер, 2001. С. 268–279.
- Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала. М.: ИП РАН, 2008.

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...
- Зайцева А.А. Экспериментальные исследования взаимосвязи самоактуализации и профессиональной идентичности личности. Мир науки, культуры, образования, 2022, 2(93), 26–29. doi:10.24412/1991-5497-2022-293-26-29
- Иванова Т.Ю., Рассказова Е.И., Осин Е.Н. Структура и диагностика удовлетворенности трудом: разработка и апробация методики. Организационная психология, 2012, 2(3), 2–15.
- Исаев Д.П., Клименко Л.В., Нор-Аревян О.А., Посухова О.Ю., Трапш Н.А., Фролова А.С. Профессиональная идентичность в российском обществе (вопросы истории, теории и практики). Ростов-на-Дону: Южный фед. университет, 2017.
- Карабанова О.А., Захарова Е.И., Старостина Ю.А. Личностные факторы построения профессиональной карьеры в период вхождения во взрослость. Национальный психологический журнал, 2020, 4(40), 113–124. doi:10.11621/npj.2020.0409
- Каширин В.П. Психология профессиональной готовности специалиста. Вестник Российского нового университета. Сер.: Человек в современном мире, 2009, No. 1, 168–176.
- Климов Е.А. Жизненный путь профессионала и нормальные кризисы развития. В кн.: В.А. Бодров (Ред.), Психологические основы профессиональной деятельности. М.: ПЕР СЭ; Логос, 2007. С. 523–527.
- Климов Е.А. О становлении профессионала: Приближение к идеалам культуры и сотворение их (психологический взгляд). М.: Моск. психол.-соц. институт, 2006.
- Ковалевская Е.В. Карьерное самоопределение на начальном этапе: структурно-содержательная характеристика и формирование. М.: Мир науки, 2015.
- Кожевникова О.В., Шрейбер Т.В. Несформированная профессиональная идентичность абитуриента как предиктор «кризиса второкурсника». Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология, 2017, 3(31), 381–395. doi:10.17072/2078-7898/2017-3-381-395

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...
- Корнилова А.А. Особенности субъективной картины профессиональной жизни человека в период взрослости: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербургский гос. университет, Санкт-Петербург, 2007.
- Кочнева Е.М., Блохина М.М. Кризис профессиональной идентичности молодых специалистов. Мир науки. Педагогика и психология, 2020, 8(3).
- Кочнева Е.М., Симанина А.А. Теоретико-методологические аспекты проектирования обучающимися индивидуальной профессиональной позиции. Мир науки. Педагогика и психология, 2020, 8(5).
- Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб.: Питер, 2022.
- Краснокутский П.Н. Особенности развития профессиональной идентичности в ходе вузовской подготовки будущих специалистов. Актуальные проблемы психологического знания, 2011, 2(19), 58–63.
- Кукуев Е.А. Профессиональная мобильность как открытость. Мир науки. Педагогика и психология, 2015, No. 3.
- Кулезнева И.Н. Развитие профессиональной идентичности студентов в условиях среднего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославский гос. пед. университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, 2008.
- Литвак М.Е. Психология успеха. М.: АСТ, 2020.
- Ляудис В.Я. Диалог, самопознание, самопонимание в учебных психологических курсах. Инновации в образовании, 2002, No. 2, 126–128.
- Манукян В.Р. Психологическое содержание и факторы возникновения кризиса профессионального развития у студентов вуза. Психологическая наука и образование, 2011, 16(4), 109–117.

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ... Мужиченко С.В, Абакумова И.В. Особенности профессиональной мотивации студентов разного уровня академической успешности. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 2022, 5(5), 64–75. doi:10.23947/2658-7165-2022-5-5-64-75
- Накохова Р.Р., Макоева А.Ю. Социально-психологическое сопровождение профессиональной идентичности будущих специалистов. *Мир науки. Педагогика и психология*, 2019, 7(1).
- Никишина В.Б., Петраш Е.А. Изменение структуры профессиональной идентичности на разных этапах профессионализации. *Ученые записки Российского государственного социального университета*, 2009, 1(64), 42–47.
- Патырбаева К.В., Козлов В.В., Мазур Е.Ю., Конобеев Г.М., Мазур Д.В., Марицас К.Д., Патырбаева М.И. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. университет, 2012.
- Петраш Е.А. Социально-психологическая адаптация личности в структуре профессиональной идентичности на разных этапах профессионализации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курский гос. мед. университет, Курск, 2009.
- Поваренков Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности. Саратов: Саратовский гос. социально-экономический университет, 2013.
- Поваренков Ю.П. Психология деятельности профессионала. Ярославль: Ярославский гос. пед. университет им. К.Д. Ушинского, 2021.
- Пряжников Н.С. Психологический смысл труда. М.: Моск. психол.-соц. институт, 2010.
- Пряжникова Е.Ю., Егоренко Т.А. Проблема профессионального становления личности. *Современная зарубежная психология*, 2012, 1(2), 111–122.
- Реньш М.А., Лесик А.В. Профессиональный стаж как фактор становления профессиональной идентичности. *Психологические исследования*, 2011, 4(17), 10. doi:10.54359/ps.v4i17.851
- Рогов Е.И. Выбор профессии: Становление профессионала. М.: Владос, 2003.

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...

Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов. Психологическая наука и образование, 2007, 12(4), 39–51.

Руднева Е.Н., Костянов В.В. Профессиональное сообщество как фактор формирования профессиональной идентичности студентов на этапе профессиональной вузовской подготовки. Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки, 2010, 6(14), 145–149.

Смирнова П.В. Профессиональная идентичность. Психологические характеристики становления. Лондон: Lambert Academic Publishing, 2012.

Сыченко Ю.А. Личностные особенности студентов с разными статусами профессиональной идентичности. Письма в Эмиссия.Оффлайн, 2021, No. 4.

Тарасова Т.В., Погбаева А.Д. Анализ особенности соотношений увлечения и профессионального выбора. Вестник Мордовского университета, 2011, 21(2), 83–85.

Теняева О.В., Тоболевич О.А. Особенности профессиональной идентичности студентов разных уровней образования. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология, 2018, 4(70), 107–115.

Тужикова Е.С. Профессиональная идентичность и уровень притязаний молодых специалистов. Письма в Эмиссия.Оффлайн, 2022, No. 12.

Холл С. Вопрос культурной идентичности. Художественный журнал, 2010, No. 77/78.

Чердниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материале социологических исследований). М.: ЦСП и М, 2014.

Шнейдер Л.Б. К соотношению понятий: профессиональная идентичность, харизма, карьера и слава. В кн.: М.Р. Арпентьева (Ред.), Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели. Калуга: Эйдос, 2016, С. 72–85.

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...
Эриксон Э. Идентичность и цикл жизни. СПб.: Питер, 2023.
- Эриксон Э. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование. М.: Медиум, 1996.
- Эриксон Э. Трагедия личности. М.: Алгоритм, 2019.
- Argyle M. The social psychology of work. London: Penguin Books, 1989.
- Barbarà-i-Molinero A., Cascón-Pereira R., Hernández-Lara A. Professional identity development in higher education: influencing factors. *International Journal of Educational Management*, 2017, 31(2), 189–203. doi:10.1108/IJEM-05-2015-0058
- Bauman Z. Identity: Conversations with benedetto vecchi. Cambridge: Polity, 2013.
- Beck U., Beck-Gernsheim E. Individualization: Institutionalized individualism and its social and political consequences. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2002. doi:10.4135/9781446218693
- Castells M. The power of identity. Hoboken: Wiley-Blackwell, 2011.
- Fadjukoff P., Pulkkinen L., Kokko K. Identity formation in adulthood: A longitudinal study from age 27 to 50. *Identity*, 2016, 16(1), 8–23. doi:10.1080/15283488.2015.1121820
- Giddens A. Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age. In: *The new social theory reader*. Abingdon: Routledge, 2008. pp. 354–361. doi:10.4324/9781003060963-59
- Kasperuniene J., Zydziunaite V. A systematic literature review on professional identity construction in social media. *Sage Open*, 2019, 9(1). doi:10.1177/2158244019828847
- Kroger J. Identity development: Adolescence through adulthood. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2006.

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...
Lee B.Y., Wang J., Weststar J. Work hour congruence: the effect on job satisfaction and absenteeism. *The International Journal of Human Resource Management*, 2015, 26(5), 657–675. doi:10.1080/09585192.2014.922601

Levinson D.J. *The Seasons of a Man's Life: The Groundbreaking 10-Year Study That Was the Basis for Passages!* New York: Ballantine Books, 1986.

Levinson D.J. *The seasons of a woman's life: A fascinating exploration of the events, thoughts, and life experiences that all women share.* New York: Ballantine Books, 2011.

Luyckx K., Schwartz S.J., Goossens L., Beyers W., Missotten, L. Processes of personal identity formation and evaluation. In: S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles (Eds.), *Handbook of identity theory and research.* New York: Springer, 2011. pp. 77–98. doi:10.1007/978-1-4419-7988-9_4

Sonnenfeld J.A. *Managing career systems: channeling the flow of executive careers.* Homewood, Illinois: Richard d Irwin, 1984.

Waterman A.S. Finding something to do or someone to be: A eudaimonist perspective on identity formation. In: J. Kroger (Ed.), *Discussions on ego identity.* New York: Psychology Press, 2014. pp. 147–168. doi:10.4324/9781315806747-7

Поступила в редакцию: 21 сентября 2023 г. Дата публикации: 28 апреля 2024 г.

Сведения об авторах

Брызгалин Евгений Алексеевич. Выпускник аспирантуры кафедры общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: r0ld@mail.ru

Александрова Юлия Юрьевна. Аспирантка кафедры возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: julia.a_2004@mail.ru

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...

Пряжников Николай Сергеевич. Доктор педагогических наук, профессор, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 11/9, 125009 Москва, Россия; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ул. Ленинградский проспект, д. 49/2, 125167 Москва, Россия.

E-mail: nsp-22@mail.ru

Ссылка для цитирования

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ современных представлений о профессиональной идентичности: проблемы развития. Часть 2. Психологические исследования. 2024. Т. 17, № 93. С. 4. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v17i93.1517>

Bryzgalin E.A.¹, Alexandrova J.Y.¹, Pryazhnikov N.S.^{1,2} Theoretical-psychological analysis of contemporary notions of professional identity: developmental challenges. Part 2

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Professional identity (PI) represents one of the most relevant issues in scientific psychology. However, its development during early adulthood remains poorly understood. There is a diversity of academic views regarding the formation of PI during this life phase, among which the most cohesive ones stand out, although they often lack a systematic representation in the psychological literature. To address this issue, we reviewed the literature on the PI genesis. The following conclusions were drawn: 1) The formation of PI largely depends on professional choice characteristics, outcomes of professional socialization, self-determination of professional behavior, as well as professional development; 2) Personality traits such as reflexivity, adaptability, mobility (flexibility/plasticity), and relationship-building skills facilitate the acquisition of PI; the latter in turn contributes to the experience of professional congruence, which gives an impulse to enjoy one's own profession; 3) Early adulthood represents a sensitive period for PI development due to intensified self-exploration in the professional realm, which is also influenced by educational attainment, socio-economic status, familial and peer relationships, and commitment to hobbies. Moreover, because of the unique nature of PI during early adulthood, it requires to be examined separately from other developmental stages; 4) Among students, diverse forms of PI may be observed, but those who exert the most effort toward

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ... professional self-realization ultimately achieve a mature professional identity. It is concluded that research on professional identity should be actively continued to fill in many gaps, which can bring not only scientific and theoretical, but also practical benefits.

Keywords: professional identity, development of professional identity, early adulthood, youth, students

References

Aksenova N.M. *Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Kemerovskii gosudarstvennyi universitet, Kemerovo, 2004. (in Russian)

Aleksandrova J.Yu., Kokhova I.V., Pryazhnikov N.S., Pryazhnikova E.Yu. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda*, 2021, 2(45), 32–52. doi:10.52944/PORT.2021.45.2.003 (in Russian)

Aleksandrova J.Yu., Polevaya M.V., Kamneva E.V., Pryazhnikov N.S., Pryazhnikova E.Yu. *Organizatsionnaya psikhologiya*, 2020, 10(3), 225–245. (in Russian)

Andreeva E.A. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 2021, 11(91), 109–112. doi:10.24158/spp.2021.11.16 (in Russian)

Argyle M. *The social psychology of work*. London: Penguin Books, 1989.

Avdonina N.S. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*, 2018, No. 1, 49–56. (in Russian)

Avdonina N.S. *Pis'ma v Emissiya.Offline*, 2020, No. 1. (in Russian)

Barbarà-i-Molinero A., Cascón-Pereira R., Hernández-Lara A. Professional identity development in higher education: influencing factors. *International Journal of Educational Management*, 2017, 31(2), 189–203. doi:10.1108/IJEM-05-2015-0058

Bauman Z. *Identity: Conversations with benedetto vecchi*. Cambridge: Polity, 2013.

Beck U., Beck-Gernsheim E. *Individualization: Institutionalized individualism and its social and political consequences*. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2002. doi:10.4135/9781446218693

Bodriiyar Zh. *Obshchestvo potrebleniya*. Moscow: AST, 2020. (in Russian)

Bodrov V.A. *Psikhologiya professional'noi prigodnosti*. Moscow: PER SE, 2006. (in Russian)

Braun O.A., Bilan M.A., Arkuzin M.G., Arshinova E.V. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4), 929–938. doi:10.21603/2078-8975-2021-23-4-929-938 (in Russian)

Burd'e P. *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktika*. Moscow: Institut eksperimental'noi sotsiologii; St. Petersburg: Aleteiya, 2005. (in Russian)

Castells M. *The power of identity*. Hoboken: Wiley-Blackwell, 2011.

Cherednichenko G.A. *Obrazovatel'nye i professional'nye traektorii rossiiskoi molodezhi (na materiale sotsiologicheskikh issledovaniy)*. Moscow: TsSP i M, 2014. (in Russian)

Didkovskaya Ya.V. *Sotsiokul'turnyi analiz professional'nogo samoopredeleniya i kar'ery molodezhi*. Ekaterinburg: Ur. fed. universitet, 2011. (in Russian)

Druzhilov S.A. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2013, 6(29). doi:10.54359/ps.v6i29.693 (in Russian)

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...
- Druzhilov S.A. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2012, 5(21). doi:10.54359/ps.v5i21.792 (in Russian)
- Dzheimison F. *Postmodernizm, ili Kul'turnaya logika pozdnego kapitalizma*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara, 2019. (in Russian)
- Emel'yanov Yu.N. In: *Psikhologiya sotsial'nykh situatsii: khrestomatiya*. St. Petersburg: Piter, 2001. pp. 268–279. (in Russian)
- Emelin V.A., Rasskazova E.I., Ivanova T.Yu. *Vestnik moskovskogo universiteta*, 2022, No. 4, 115–135. doi:10.11621/vsp.2022.04.05 (in Russian)
- Emelin V.A., Tkhostov A.Sh. *Identichnost' i simvolicheskii khronotop*. Moscow: Kanon+ROOI “Reabilitatsiya”, 2020. (in Russian)
- Erikson E. *Identichnost' i tsikl zhizni*. St. Petersburg: Piter, 2023. (in Russian)
- Erikson E. *Molodoi Lyuter. Psikhoanaliticheskoe istoricheskoe issledovanie*. Moscow: Medium, 1996. (in Russian)
- Erikson E. *Tragediya lichnosti*. Moscow: Algoritm, 2019. (in Russian)
- Ermolaeva E.P. *Psikhologiya sotsial'noi realizatsii professionala*. Moscow: IP RAN, 2008. (in Russian)
- Evel'kin G.M. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, 2002, 4(12), 318–333. (in Russian)

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...
- Fadjukoff P., Pulkkinen L., Kokko K. Identity formation in adulthood: A longitudinal study from age 27 to 50. *Identity*, 2016, 16(1), 8–23. doi:10.1080/15283488.2015.1121820
- Gaponova S.A., Lovkov S.G. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*, 2020, No. 1, 56–64. doi:10.25688/2076-9121.2020.51.1.04 (in Russian)
- Garbuzova G.V. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2007, 18(44), 340–344. (in Russian)
- Gut Yu.N., Kabardov M.K. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*, 2019, 5(3), 85–97. doi:10.18413/2313-8971-2019-5-3-0-7 (in Russian)
- Isaev D.P., Klimenko L.V., Nor-Arevyan O.A., Posukhova O.Yu., Trapsh N.A., Frolova A.S. *Professional'naya identichnost' v rossiiskom obshchestve (voprosy istorii, teorii i praktiki)*. Rostov-on-Don: Yuzhnyi fed. universitet, 2017. (in Russian)
- Ivanova T.Yu., Rasskazova E.I., Osin E.N. *Organizatsionnaya psikhologiya*, 2012, 2(3), 2–15. (in Russian)
- Karabanova O.A., Zakharova E.I., Starostina Yu.A. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 2020, 4(40), 113–124. doi:10.11621/npj.2020.0409 (in Russian)
- Kashirin V.P. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta*, 2009, No. 1, 168–176. (in Russian)
- Kasperuniene J., Zydziunaite V. A systematic literature review on professional identity construction in social media. *Sage Open*, 2019, 9(1). doi:10.1177/2158244019828847
- Kholl S. *Khudozhestvennyi zhurnal*, 2010, No. 77/78. (in Russian)

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...

Klimov E.A. *O stanovlenii professionala: Priblizhenie k idealam kul'tury i sotvorenie ikh (psikhologicheskii vzglyad)*. Moscow: Mosk. psikhol.-sots. institut, 2006. (in Russian)

Klimov E.A. In: *Psikhologicheskie osnovy professional'noi deyatel'nosti*. Moscow: PER SE; Logos, 2007. pp. 523–527. (in Russian)

Kochneva E.M., Blokhina M.M. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2020, 8(3). (in Russian)

Kochneva E.M., Simanina A.A. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2020, 8(5). (in Russian)

Kornilova A.A. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). S.-Peterb. gos. universitet, Sankt-Peterburg, 2007. (in Russian)

Kovalevskaya E.V. *Kar'ernoie samoopredelenie na nachal'nom etape: strukturno-soderzhatel'naya kharakteristika i formirovanie*. Moscow: Mir nauki, 2015. (in Russian)

Kozhevnikova O.V., Shreiber T.V. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, 2017, 3(31), 381–395. doi:10.17072/2078-7898/2017-3-3 81-395 (in Russian)

Kraig G., Bokum D. *Psikhologiya razvitiya*. St. Petersburg: Piter, 2022. (in Russian)

Krasnokutskii P.N. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya*, 2011, 2(19), 58–63. (in Russian)

Kroger J. *Identity development: Adolescence through adulthood*. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2006.

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...

Kukuev E.A. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2015, No. 3. (in Russian)

Kulezneva I.N. *Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Yaroslavskii gos. ped. universitet im. K.D. Ushinskogo, Yaroslavl', 2008. (in Russian)

Lee B.Y., Wang J., Weststar J. Work hour congruence: the effect on job satisfaction and absenteeism. *The International Journal of Human Resource Management*, 2015, 26(5), 657–675. doi:10.1080/09585192.2014.922601

Levinson D.J. *The Seasons of a Man's Life: The Groundbreaking 10-Year Study That Was the Basis for Passages!* New York: Ballantine Books, 1986.

Levinson D.J. *The seasons of a woman's life: A fascinating exploration of the events, thoughts, and life experiences that all women share.* New York: Ballantine Books, 2011.

Litvak M.E. *Psikhologiya uspekha*. Moscow: AST, 2020. (in Russian)

Luyckx K., Schwartz S.J., Goossens L., Beyers W., Missotten, L. Processes of personal identity formation and evaluation. In: S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles (Eds.), *Handbook of identity theory and research*. New York: Springer, 2011. pp. 77–98. doi:10.1007/978-1-4419-7988-9_4

Lyaudis V.Ya. *Innovatsii v obrazovanii*, 2002, No. 2, 126–128.

Manukyan V.R. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2011, 16(4), 109–117. (in Russian)

Muzhichenko S.V., Abakumova I.V. *Innovatsionnaya nauka: psikhologiya, pedagogika, defektologiya*, 2022, 5(5), 64–75. doi:10.23947/2658-7165-2022-5-5-64-75 (in Russian)

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...
Nakokhova R.R., Makoeva A.Yu. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2019, 7(1). (in Russian)
- Nikishina V.B., Petrash E.A. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, 2009, 1(64), 42–47. (in Russian)
- Patyrbaeva K.V., Kozlov V.V., Mazur E.Yu., Konobeev G.M., Mazur D.V., Maritsas K.D., Patyrbaeva M.I. *Identichnost': sotsial'no-psikhologicheskie i sotsial'no-filosofskie aspekty*. Perm': Perm. gos. nats. issl. universitet, 2012. (in Russian)
- Petrash E.A. *Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Kurskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, Kursk, 2009. (in Russian)
- Povarenkov Yu.P. *Problemy psikhologii professional'nogo stanovleniya lichnosti*. Saratov: Saratovskii gos. sotsial'no-ekonomicheskii universitet, 2013. (in Russian)
- Povarenkov Yu.P. *Psikhologiya deyatelnosti professionala*. Yaroslavl': Yaroslavskii gos. ped. universitet im. K.D. Ushinskogo, 2021. 243 p. (in Russian)
- Pryazhnikov N.S. *Psikhologicheskii smysl truda*. Moscow: Mosk. psikhol.-sots. institut, 2010. (in Russian)
- Pryazhnikova E.Yu., Egorenko T.A. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2012, 1(2), 111–122. (in Russian)
- Ren'sh M.A., Lesik A.V. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2011, 4(17). doi:10.54359/ps.v4i17.851 (in Russian)
- Rodygina U.S. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2007, 12(4), 39–51. (in Russian)

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...

Rogov E.I. *Vybor professii: Stanovlenie professionala*. Moscow: Vldos, 2003. (in Russian)

Rudneva E.N., Kostyanov V.V. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2010, 6(14), 145–149. (in Russian)

Shneider L.B. In: *Pomogayushchee povedenie: tsennosti, smysly, modeli*. Kaluga: Eidos, 2016, 72–85. (in Russian)

Shneider L.B. In: *Pomogayushchee povedenie: tsennosti, smysly, modeli*. Kaluga: Eidos, 2016. pp. 72–85. (in Russian)

Smirnova P.V. *Professional'naya identichnost'. Psikhologicheskie kharakteristiki stanovleniya*. London: Lambert Academic Publishing, 2012. (in Russian)

Sonnenfeld J.A. *Managing career systems: channeling the flow of executive careers*. Homewood, Illinois: Richard d Irwin, 1984.

Sychenko Yu.A. *Pis'ma v Emissiya. Offlain*, 2021, No. 4. (in Russian)

Tarasova T.V., Pogbaeva A.D. *Vestnik Mordovskogo universiteta*, 2011, 21(2), 83–85. (in Russian)

Tenyaeva O.V., Tobolevich O.A. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya*, 2018, 4(70), 107–115. (in Russian)

Tuzhikova E.S. *Pis'ma v Emissiya. Offlain*, 2022, No. 12. (in Russian)

Vodop'yanova N.E., Gofman O.O. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, No. 2, 6–17. (in Russian)

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Научно-психологический взгляд на ...
Waterman A.S. Finding something to do or someone to be: A eudaimonist perspective on identity formation. In: J. Kroger (Ed.), Discussions on ego identity. New York: Psychology Press, 2014. pp. 147–168. doi:10.4324/9781315806747-7

Zaitseva A.A. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2022, 2(93), 26–29. doi:10.24412/1991-5497-2022-293-26-29 (in Russian)

Information about authors

Bryzgalin Evgeniy Alekseevich. Ph.D. candidate, Department of General Psychology, Lomonosov Moscow State University, st. Mohovaya, 11/9, 125009 Moscow, Russia.

E-mail: r0ld@mail.ru

Alexandrova Julia Yurievna. PhD Student, Department of Developmental Psychology, Lomonosov Moscow State University, st. Mohovaya, 11/9, 125009 Moscow, Russia.

E-mail: julia.a_2004@mail.ru

Pryazhnikov Nikolai Sergeevich. Doctor of Pedagogy, professor, faculty of psychology, Lomonosov Moscow State University, st. Mohovaya, 11/9, 125009 Moscow, Russia / Financial University under the Government of the Russian Federation, st. Leningradsky Prospekt, 49/2, 125167 Moscow, Russia.

E-mail: nsp-22@mail.ru

For citation: Bryzgalin E.A., Alexandrova J.Y., Pryazhnikov N.S. Theoretical-psychological analysis of contemporary notions of professional identity: developmental challenges. Part 2. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2024, Vol. 17, No. 93, p. 4. <https://psystudy.ru>